

СОФИ ЛАРК

ИЗРАНЕННОЕ
СЕРДЦЕ

freedom

МОСКВА
2025

A decorative border of large, detailed flowers, possibly peonies, in shades of grey and white, framing the central text.

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ РОМАНЫ
СОФИ ЛАРК:

БЕЗДУШНЫЙ ПРИНЦ
ПЛЕНЁННАЯ ПРИНЦЕССА
НЕПОКОРНЫЙ РЫЦАРЬ
ИЗРАНЕННОЕ СЕРДЦЕ
РАЗРУШЕННАЯ КЛЯТВА
ТЯЖЁЛАЯ КОРОНА

СОФИ ЛАРК

ИЗРАНЕННОЕ
СЕРДЦЕ

freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л25

Sophie Lark
BLOODY HEART
Copyright © 2022 by Sophie Lark

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Ларк, Софи.

Л25 Израненное сердце / Софи Ларк ; [перевод с английского А. Комаревич-Коношенковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Freedom. От врагов к возлюбленным. Бестселлеры Софи Ларк).

ISBN 978-5-04-200341-7

Я росла в богатой семье, словно в золотой клетке, и быстро осознала, что главное – быть покорной.

Когда я сидела на заднем сиденье лимузина, собираясь с духом перед очередным утомительным светским раутом, на место водителя забрался неизвестный юноша. Ему нужна была машина, и он украл ее со мной в придачу.

Данте Галло выглядит как дикий зверь и ведет себя так же... Мы из разных миров, но наше влечение непреодолимо. Я бы рискнула ради этого парня всем, но одна чудовищная ночь, похоже, готова навсегда разрушить то, что было между нами.

Забыть Данте невозможно, а судьба, словно насмехаясь, сталкивает нас снова... Но если он узнает о моем секрете, то не простит никогда. Смогу ли я сберечь его израненное сердце?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Комаревич-Коношенкова А.,
перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200341-7

*Посвящается Киане,
которая нарисовала образ
восхитительно сильной
и сексуальной женщины для Данте.*

Хохохо

Софи

Трей-лист

1. Zombie — The Cranberries
2. Ring of Fire — Lera Lynn
3. July — Noah Cyrus
4. The Vampire Masquerade — Peter Gundry
5. Waltz for Dreamers — Matt Stewart-Evans
6. STUPID — Ashnikko
7. Back to Black — Amy Winehouse
8. Hurt — Johnny Cash
9. Don't Speak — No Doubt
10. Yesterday — The Beatles
11. When You're Gone — The Cranberries
12. The Chain — Fleetwood Mac
13. Hell of High Water — The Neighbourhood
14. Holy — Justin Bieber

Симона

— Симона! Почему ты еще не готова?
Моя мама стоит в дверях, полностью готовая к вечеру.

На мне же до сих пор спортивные шорты и футболка с «Чудо-женщиной», потому что я совершенно потеряла счет времени, свернувшись калачиком с книгой у окна.

— Который час? — смущенно спрашиваю я.

— А ты как думаешь? — мягко улыбаясь, говорит *тата*.

Я бы сказала, сейчас два или три часа дня, но, учитывая, что она уже надела вечерний наряд, видимо, больше.

— Э-э... шесть? — предполагаю я.

— Как насчет семи тридцати?

— Простите! — кричу я, прыгивая с подоконника и роняя на пол «Грозовой перевал».

Неудивительно, что я голодна. Я пропустила обед и, судя по всему, ужин тоже.

— Стоит поторопиться, — говорит *тата*. — Твой отец уже вызвал водителя.

— Вообще-то машина уже ждет, — вставляет папа.

Он стоит рядом с *тата*. Они самая элегантная пара, которую только можно представить, — оба высокие и стройные, в безупречных нарядах. Единственный контраст между ними — это папин насыщенный темный цвет кожи и волос против маминых светлых. В остальном они идеальная пара.

На фоне их безупречности я чувствую себя тощей и угловатой. Мне слишком неловко, что нас увидят вместе.

— Может, вам следует поехать без меня... — говорю я.

— Неплохая попытка, — отвечает *тата*. — Бегом одеваться.

Я подавляю стон. Поначалу я была рада вернуться домой из школы-пансиона. Чикаго закружил меня в вихре вечеринок, званых ужинов и различных мероприятий. Но теперь, всего пару месяцев спустя, они все начали сливаться для меня в одно яркое пятно. Я устала от шампанского и канапе, светских бесед и еще более светских танцев. К тому же мне бы хотелось, чтобы сестра чаще составляла мне компанию.

— А Сервá к нам присоединится? — спрашиваю я *тата*.

— Нет, — отвечает та, и небольшая складка пролегла меж ее бровей. — Сегодня она не в лучшей форме.

Родители оставляют меня переодеваться.

Мой гардероб набит вечерними нарядами, большинство из которых мы купили в этом году. Я пробегаю пальцами по богатой палитре цветов и тканей, пытаюсь сделать выбор быстро.

Я могла бы провести так хоть час. Я немного рассеянна и люблю красивые вещи. Особенно одежду.

Кто-то может посчитать интерес к моде легкомысленным. Но для меня одежда — это искусство, которое мы надеваем на себя. Способ заявить о себе в любом помещении. Это инструмент, с помощью которого можно сформировать мнение о себе еще до того, как вы произнесете хоть слово.

Вот как бы я описала это кому-то.

Для меня же это значит гораздо больше.

Я остро реагирую на цвета и текстуры. Они задают мне настроение. Я не люблю в этом признаваться, потому что понимаю, что это... странно. Большинство людей не испытывают физического отвращения к непривлекательному багровому оттенку. И не чувствуют непреодолимого желания потрогать шелк или бархат.

Для меня же это всегда было так, сколько я себя помню. Я просто научилась это скрывать.

Я заставляю себя схватить платье, не тратя время на созерцание.

Выбираю одно из моих любимых — бледно-розовое с развевающимся шифоном на спине, напоминающим крылья бабочки.

Я наношу немного розовых румян и блеск для губ того же оттенка. Не слишком ярко — мой папа не любит, когда я наряжаюсь чересчур «зрело». Мне только-только исполнилось восемнадцать.

Когда я спускаюсь, родители уже ждут меня в лимузине. В воздухе витает напряжение. Отец держится сурово и прямо. Мама бросает на меня взгляд и переводит его в окно.

— Поехали, — рывкает водителю *tata*.

— Я собралась так быстро, как могла, — робко говорю я.

Отец полностью игнорирует мою реплику.

— Не хочешь мне рассказать, почему я обнаружил в почтовом ящике письмо о зачислении в «Парсонс»?¹ — требует он ответа.

Я краснею, разглядывая свои ногти.

Я надеялась, что успею перехватить этот конверт раньше него, но в нашем доме, где почту проверяют по два раза в день, это непросто.

Я вижу, что отец в ярости. И в то же время испытываю дикий прилив восторга от его слов.

Меня приняли.

Я не должна показывать свое счастье. Мой отец вовсе не радостен. Я чувствую, как недовольство исходит от него ледяным туманом. Холод пробирает меня до костей.

Я избегаю смотреть ему в глаза. Даже в своем лучшем расположении духа отец сохраняет суровые черты лица и пронизывающий взгляд. А в гневе его лицо превращается в резную маску какого-то божества — величественного и мстительного.

— Объяснись, — велит он.

Нет смысла лгать.

— Я отправила им заявку.

— И почему ты это сделала? — холодно спрашивает отец.

— Я... я хотела узнать, смогу ли я поступить.

— Какое это имеет значение, если ты будешь учиться в Кембридже?²

¹ Parsons School of Design — частная школа искусств и дизайна, основанная в 1896 г. и расположенная на Манхэттене в Нью-Йорке. — *Здесь и далее прим. пер.*

² Кембриджский университет (англ. University of Cambridge) — крупнейший и один из старейших государственных университетов Великобритании.

Это альма-матер моего отца. Именно в Кембридже он приобрел свои изысканные манеры, европейские связи и легкий британский акцент, которым гордился.

Мой отец, нищий, но гениальный, поступил в Кембридж, получив стипендию. Он изучал нечто куда большее, чем просто экономику, — он изучал манеры и повадки своих состоятельных однокурсников. То, как они говорили, как ходили, как одевались. А главное — как они зарабатывали деньги. Он выучил международный язык финансов — хедж-фонды, заемный капитал, оффшорные налоговые гавани...

Отец всегда говорил, что его сделал Кембридж. Было очевидно, что я буду учиться там, как до меня училась Серва.

— Я просто... — Я беспомощно сжимаю руки на коленях. — Я просто люблю моду... — запинаясь, произношу я.

— Учиться этому несерьезно.

— Яфью... — мягко произносит *тата*.

Он оборачивается к ней. Моя мать — единственный человек, к кому прислушивается папа. Но я и так знаю, что она не станет ему перечить — не в тех вопросах, где его мнение столь непреклонно. *Мама* лишь напоминает отцу быть со мной помягче, пока он разбивает мои мечты.

— Прошу, *tata*, — говорю я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Мой отец не станет слушать, если я буду звучать слишком эмоционально. Я должна постараться убедить его. — Парсонс заканчивали многие именитые дизайнеры. Донна Каран, Марк Джейкобс, Том Форд...

Отец складывает перед собой руки домиком. У него длинные элегантные пальцы и маникюр на ногтях.

Папа говорит медленно и четко, словно судья, зачитывающий прописные истины.

— Когда ты родилась, мои родители сказали, что это несчастье — иметь двух дочерей. Я не согласился с ними. Я ответил, что дочери всегда будут верны своим родителям. Дочери покорны и мудры. Дочери составляют честь своих семей. Сын может оказаться гордецом, который считает, что знает все лучше своего отца. Дочь никогда не допустит такой ошибки.

Отец опускает ладони мне на плечи и смотрит мне в глаза.

— Ты хорошая дочь, Симона.

Мы подъезжаем к отелю «Дрейк». Папа достает из кармана чистый платок и протягивает его мне.

— Приведи себя в порядок, прежде чем зайти внутрь, — говорит он.

Я не понимала, что плачу.

Мата ненадолго кладет ладонь мне на макушку и слегка взъерошивает волосы.

— Увидимся в отеле, *ma chérie*, — говорит она.

И затем они оставляют меня в одиночестве на заднем сиденье автомобиля.

Ну, не совсем в одиночестве — впереди сидит наш водитель, терпеливо ожидая, пока я успокоюсь.

— Уилсон, — говорю я сдавленным голосом.

— Да, мисс Соломон?

— Не мог бы ты ненадолго оставить меня одну?

— Разумеется, — отвечает он. — Позвольте, только я немного отъеду.

Уилсон подъезжает к обочине, чтобы не мешать остальным высаживаться у парадных дверей. Затем он выходит из машины, любезно оставляя двигатель включенным, чтобы я не осталась без кондиционера. Я вижу, как он заводит разговор с одним из других шоферов. Они заходят за угол, вероятно, чтобы выкурить сигарету.